

УСПЕХ НА ДВЕ ТРЕТИ

системная трансформация в Польше и уроки на будущее

Гжегож В. КОЛОДКО

профессор, Высшая школа предпринимательства и управления им. Леона Козминьского (Варшава), Центр исследования трансформации, интеграции и глобализации (ТИГЕР)

Оікономіа • Політика

OIKONOMIA • POLITIKA

Постсоциалистическая системная трансформация является неотъемлемой частью процесса глобализации. Глобализация — это исторический процесс либерализации и интеграции национальных экономик, ранее в значительной мере функционировавших изолированно, в единую, взаимосвязанную мировую экономическую систему. Разумеется, этот процесс имеет свои как политические, так и культурные аспекты. Постсоциалистическая трансформация — одна из неотъемлемых черт глобализации, поскольку трудно представить мир без огромного пространства, занимаемого постсоциалистическими странами¹.

В данном контексте представляется рациональным, с одной стороны, понимание трансформации как метода встраивания постсоциалистических стран в мировую систему, а с другой — как способа использования глобализации в интересах собственного развития. Несомненным

¹ О глобализации и трансформации автор пишет в следующих работах: *Kołodko G. W. Globalizacja a perspektywy rozwoju krajów posocjalistycznych. Towarzystwo Naukowe Organizacji i Kierownictwa. Toruń, 2001* (http://www.tiger.edu.pl/kolodko/ksiazki/Globalizacja_a_perspektywy_rozwoju.pdf); *Emerging Market Economies. Globalization and Development / G. W. Kołodko (red.). Aldershot, England; Burlington, VT: Ashgate, 2003*; *Globalization and Social Stress / G. W. Kołodko (red.). New York: Nova Science Publishers, 2005*; *The Polish Miracle. Lessons for the Emerging Markets / G. W. Kołodko (red.). Aldershot, England; Burlington, VT: Ashgate, 2006*; *The World Economy and Great Post-Communist Change / G. W. Kołodko (red.). New York: Nova Science Publishers, 2006*. Польская литература, не только экономическая, по данному предмету достаточно многочисленна, и казус ситуации заключается в том, что в эпоху глобализации она почти совершенно не известна за пределами страны.

лидером в обоих упомянутых смыслах является Китай. Это, в частности, проявляется в умении использовать внешний капитал для финансирования структурных изменений в национальной экономике, направленных на усиление конкурентоспособности китайских предприятий и рост экономики с помощью увеличения производства экспортоориентированной продукции. На другом полюсе среди стран, в которых прежде экономика управлялась централизованно и которые не смогли вписаться в глобальные процессы, структуры и институты, а также использовать глобализацию в своих интересах, можно отметить Белоруссию.

Польша, как и другие постсоциалистические страны, в этом смысле располагается между двумя крайними позициями. В особом положении находятся европейские постсоциалистические государства, в частности так называемые периферийные страны. Номинально они имели свободу выбора и могли попытаться самостоятельно найти свое место в мире. Реально же их единственный выбор, если исходить из очевидных геополитических и экономических причин, — полная интеграция с ЕС, наиболее развитой и институционально зрелой региональной международной организацией. Этот выбор был правильным. Неправильным был — с точки зрения стратегических просчетов — отказ Польши от многочисленных экономических связей со странами третьего мира, многие из которых вошли в группу «развивающихся рынков».

Подвергаются критике недостаточные усилия в сфере привлечения и использования прямых иностранных инвестиций в целях модернизации производственного потенциала и повышения его технического уровня. В этой области Польша могла достичь большего — подобно, например, Чехии или Венгрии. Конечно, было сделано немало. Только в течение последних десяти лет (1998—2007 годы) экономика Польши поглотила около 70 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. Хотя, вероятно, стоило сравнительно меньше этих средств направлять в финансовый сектор, на рынки недвижимости или в торговлю, а больше — в обрабатывающую промышленность и инфраструктуру. Тем не менее эти инвестиции способствовали повышению конкурентоспособности экономики и росту ее экспортного потенциала. Не сделав открытой свою экономику, Польша не смогла бы продавать ежегодно на мировом рынке товаров на сумму 145 млрд долл. (36% ВВП), или на 3,8 тысяч долл. на человека (данные за 2007 год).

Особое значение имеет научно-технический прогресс, в частности очередная фаза научно-технической революции, связанная прежде всего с развитием информатики и Интернета. Наряду с общим прогрессом цивилизации НТР формирует облик современного мира. Страны, переживающие трансформационные процессы, являются его неотъемлемой частью. Даже в отсутствие системной трансформации многое в этой части мира изменилось бы в лучшую сторону — в силу объективного характера отмеченных тенденций. Это они определяют исторический контекст трансформации, которая, усиливая их действие, приводит к тому, что на переломе тысячелетий нигде в мире изменения не носят такого глубокого и комплексного характера.

Сегодня рано говорить о всесторонней и объективной оценке постсоциалистической трансформации, поскольку она еще не закончена. Сроки ее завершения неизвестны, но есть уверенность в том, что это произойдет в обозримом будущем.

Трансформация совершается одновременно, хотя и не синхронно, в четырех сферах: политической, экономической, социальной и культурной.

Следует отметить, что в отношении постсоциалистической трансформации не изобретено ничего более иррационального, чем так называемая шоковая терапия². За этим словесным штампом скрывается концепция трансформационной политики, упрощающая и искажающая ее суть, и прежде всего игнорирующая институциональные аспекты построения рыночной экономики. С учетом структурных и институциональных факторов ликвидация одних только экономических болячек, терзавших социалистическое хозяйство на его закате, не могла быть проведена радикальным образом. Одно это требовало времени, не говоря уже о масштабных изменениях в других сферах, сроки осуществления которых неизмеримо больше. Трансформация — это не просто экономическая либерализация и стабилизация, тогда как концепция «шоковой терапии» данные явления отождествляет.

В течение двух десятилетий трансформации, как ни странно, большего удалось достичь в сфере экономической, чем в политической. Иными словами, экономика во всех постсоциалистических странах функционирует сравнительно лучше, чем политическая демократия. Слабость же демократических институтов оказывается тормозом экономической трансформации и снижает макроэкономическую эффективность, поскольку препятствует своевременному принятию решений, способствующих рационализации экономики. Более того, отсутствуют механизмы предотвращения ошибочных решений в текущей политике. Поэтому политика оказывается значительно менее обоснованной, чем экономика.

Что касается формирования гражданского общества, то этот процесс протекает более успешно, чем демократизация, хотя и не настолько успешно, как построение рыночной экономики. В укреплении гражданского общества важную роль играют децентрализация государства, рост числа неправительственных организаций и различных общественных движений и инициатив. Этому способствуют действующие в условиях полной свободы средства массовой информации.

Что касается перемен в сфере культуры и ментальности граждан, то здесь ситуация крайне неоднозначная. Наибольшие различия наблюдаются между поколениями. Существенные различия в данной области проявляются также между странами, что и понятно — с учетом различий в традициях и в историческом наследии.

Говоря о функционировании и развитии экономики, подчеркнем следующую тезис: переход к рыночной экономике не является самодостаточной целью, а служит инструментом для достижения более высокой цели — долгосрочного развития, сбалансированного с точки зрения социально-экономических и экологических параметров.

Отсюда следует, что оценка трансформации по таким критериям, как масштабы приватизации или эффективность механизмов, обеспечивающих привлечение иностранного капитала, является серьезным упрощением. Подобная оценка может быть полезна, но не следует забывать о приоритетах, о том, что чему должно служить.

Для оценки состояния польской экономики, результативности системной трансформации в ее экономическом измерении следует ответить на следующие вопросы. Как изменилась ситуация в экономике по сравнению с тем, что было раньше, и в чем ее отличие от оптимального положения дел; какова ситуация в других странах и опять же — чего не удалось достичь, но что могло бы быть?

² Концепция шоковой терапии чаще всего связывается с двумя именами. Ее особенно активными апологетами были Л. Бальцерович и Дж. Сакс.

При ответе на первый вопрос следует учитывать, что реальная ситуация неодинакова для разных социально-профессиональных групп. Поэтому при сравнении положения дел в категориях «как было» и «как есть» невозможно получить однозначного ответа.

Сопоставление «как есть» и «как должно было бы быть» еще более сложно для анализа. Если «как есть» является объективной реальностью, хотя и не до конца познанной и вызывающей противоречивые интерпретации, то представление о том, «как должно было бы быть», по самой своей сути носит субъективный характер.

Особенно много упрощений и стереотипов наблюдается при сопоставлении ситуации внутри страны с тем, как обстоят дела у других. Во-первых, у других дела обстоят по-разному. Во-вторых, они сталкиваются с теми же противоречиями, что и мы. В-третьих, всегда есть как те, у кого положение лучше, так и те, у кого оно хуже, чем у нас. Таким образом, нам есть из чего выбирать.

С субъективной точки зрения, легче всего ответить на вопросы о том, как было, как должно было бы быть и как есть у других, чем получить ответы на фундаментальный вопрос о том, как могло бы быть. Отвечая на данный вопрос, мы можем выяснить, могла ли вообще ситуация быть лучше той, что мы имеем сегодня. Как представляется, оценка трансформации в плане ответа на данный вопрос является самой важной.

Следует учесть, что не только в начале процесса трансформации, но и до сих пор у нас отсутствует ее теория. Однако имеются достаточно развитые фрагменты, на которые можно опираться в ее построении. Несомненно, что наибольшей зрелостью в теоретическом осмыслении трансформации и в ее практической подготовке отличались сообщества политиков и экономистов Польши и Венгрии³.

На этом фоне иронией судьбы выглядит ситуация, при которой среди десяти постсоциалистических стран, где при интеграции в ЕС в 2004—2007 годы отмечен несомненный трансформационный успех, вероятнее всего, именно Польша и Венгрия — бывшие в авангарде рыночных реформ двадцать лет тому назад — в зоне евро окажутся последними. Польша могла войти в зону евро с 2007 года, наряду со Словенией, если бы последовательно осуществляла правительственную Программу оздоровления государственных финансов, подготовленную и принятую в 2002—2003 годы. Это только один из примеров, того, «как могло бы быть», по сравнению с тем, «как есть».

Оценивая успешность трансформации с точки зрения обеспечения долгосрочного экономического роста, отметим, что по динамике ВВП за период с 1989 года, то есть с начала процесса системной трансформации, среди 29 постсоциалистических стран Польша выглядит наилучшим образом. С учетом увеличения ВВП в 2007 году на 6,5% за период с 1989 по 2007 год рост составил 166%. Учитывая также, что средний показатель для группы из десяти постсоциалистических стран — членов ЕС не превысил 140%, казалось бы, следует говорить об очевидном успехе Польши и о правильном направлении ее пути. Однако оценка может быть иной в силу следующих причин:

— во-первых, на данный результат повлияли благоприятные стартовые условия;

³ См.: *Kornai J.* By Force of Thought. Irregular Memoirs of an Intellectual Journey. London; Cambridge, MA: MIT Press, 2006; *Baka W.* U zrydeł wielkiej transformacji. Warszawa: Oficyna Naukowa, 1999; *Baka W.* Zmagania o reformę. Z dziennika politycznego 1980—1990. Warszawa: Wydawnictwo Iskry, 2007; *Cholaj H.* Transformacja systemowa w Polsce. Szkice teoretyczne. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1998; *Rosati D.* Polska droga do rynku. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, 1998.

- во-вторых, прирост ВВП за прошедшие 18 лет есть результат динамики развития, весьма неоднородной на отдельных отрезках данного периода;
- в-третьих, масштаб достигнутых успехов необходимо оценивать — как в абсолютном значении, так и относительно других стран — с помощью отличных от показателя ВВП измерителей, более содержательно представляющих уровень социально-экономического развития;
- в-четвертых, и это самое главное, достижения могли бы быть намного более значительными.

Нельзя оценивать события в отрыве от стартовых условий. Несомненные успехи в определенной степени являются следствием рыночных реформ, проведенных до 1989 года. К лету 1989-го половина цен (по стоимости, измеряемой долей в обороте) была либерализована. Половина внешнеторгового оборота приходилась на страны — не члены СЭВ, то есть реализовывалась по мировым ценам. Около 20% национального дохода производилось в частном секторе. Черный валютный рынок был ликвидирован, а для предприятий организован частично свободный рынок валют. Была создана двухуровневая банковская система. Функционировали такие рыночные институты, как антимонопольное законодательство, антимонопольный орган и институт банкротства. В определенных рамках допускались прямые иностранные инвестиции. Было существенно ограничено директивное планирование и наоборот получило поддержку рыночное саморегулирование. С точки зрения нынешнего дня все это может казаться незначительным, но двадцать лет назад, на фоне других социалистических стран, Польша, наряду с Венгрией, представляла собой образец наибольших достижений в области реформирования экономики.

По оценкам, сделанным на базе 16 критериев, включающих, наряду с экономическими, также географические, политические и культурные, Польша и Венгрия в 1989 году являлись общепризнанными лидерами с точки зрения готовности к проведению системной трансформации⁴. Именно поэтому трансформационная рецессия продолжалась в Польше всего три года, с середины 1989-го по середину 1992 года.

При этом следует учитывать неоднородный характер трансформационного периода в плане темпов развития. Усреднение данных, подчас заманчивое, делает нечеткой реальную картину данного периода. Так, МВФ в некоторых случаях упрощает анализ, применяя деление на пятилетние интервалы, то есть на 1991—1995, 1996—2000 и 2000—2005 годы, и в результате получая искаженную картину. Например, очень хорошие показатели за 1994—1995 годы нивелируются провальными данными за 1991—1992 годы, а прекрасные в плане хозяйственной динамики 1996—1997 годы прикрывают слабые 1999—2000 годы. На самом деле с точки зрения экономической динамики и лежащей в ее основе экономической политики прошедшие 18 лет отчетливо подразделяются на четыре периода. Последний период, начало которого связывается со вступлением страны в ЕС, еще продолжается. Ему предшествовали четыре периода, каждый продолжительностью приблизительно четыре года. Конечно, четкое деление по времени носит довольно условный характер. Тем не менее факты говорят сами за себя.

После исторического 1989 года наступили годы «шоковой терапии». Экономическая политика в Польше в 1999—1993 годы базировалась, в значительной степени, на неолиберальной доктрине, в литературе часто отождествляемой с так называемым Вашингтонским консенсусом, полезность которого для сложного процесса системной трансформации была более чем ограниченной.

⁴ *Bąk M.* Europa Środkowa i Wschodnia wobec wyzwania transformacyjnego. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2006.

Сам автор понятия «Вашингтонский консенсус» Джон Вильямсон обращает внимание на чрезмерное акцентирование внимания на нем при проведении экономической политики. В частности, Вильямсон дистанцируется от трактовки процесса приватизации как чего-то абсолютно приоритетного: «Во многих случаях процесс приватизации сводится к волевой передаче собственности, часто в руки „хорошо информированных“ или „друзей“, за счет общества... Приватизация является желаемой целью, но нужно значительно больше внимания обращать на методы ее реализации. Необходимо больше следить за тем, чтобы приватизация проводилась абсолютно честно. Если это приведет к замедлению ее темпов — пусть будет так. Целью не может быть „приватизировать так быстро, как это возможно“; необходима приватизация, которая увеличит эффективность без концентрации богатства»⁵.

К сожалению, нашлись политические силы, которые под мощным влиянием рекомендаций извне навязали обществу программу либерализации и стабилизации, неадекватную польским реалиям. Следует подчеркнуть, что в то время, на фоне истерических возгласов о якобы полном отсутствии альтернативы, предлагались и другие программы, отличные от реализуемой⁶.

В тот период, и прежде всего в 1990—1991 годы, проводилась политика стабилизации, чересчур рестрикционная в ее фискальных и монетарных аспектах. Очень высокими были процентные ставки. Либерализация внешней торговли также зашла слишком далеко. Чрезмерен был масштаб девальвации злотого и излишне долгим период его номинальной заморозки путем жесткой привязки к доллару — вместо привязки к валютной корзине, отражающей структуру платежного баланса. Государственный и кооперативный сектора экономики подверглись дискриминации по политическим мотивам. Особенно разрушительным для адаптации к рынку госпредприятий оказался так называемый *попивек* (налог на сверхнормативный рост зарплаты), величина которого была явно чрезмерной. Наконец, недооцененной осталась роль, а также значение институциональных и социальных аспектов формирования рынка.

Учитывая исходный пункт — с одной стороны, и серьезные ошибки концептуального характера — с другой, можно утверждать, что масштабы рецессии значительно превысили неизбежный в тех условиях уровень. Разница между тем, что предполагалось и обещалось, и тем, что реально было достигнуто, оказалась огромной. Это обстоятельство имело далеко идущие социальные и политические последствия, которые не удалось преодолеть вплоть до настоящего времени.

Комплексная программа структурных реформ и экономического роста 1994—1997 годов — «Стратегия для Польши», продолжив рациональные шаги предшествующего периода, отказалась от явно ошибочных мер. Было ликвидировано дискриминирующее государственное предприятие сектора налогообложения зарплаты и проведена его коммерциализация. Процесс приватизации стал оцениваться по двум критериям: повышение эффективности на микроуровне и максимизация доходов государства от продажи его собственности.

⁵ *Williamson J.* Differing Interpretations of the Washington Consensus // Distinguished Lectures Series. No 17. Leon Koźmiński Academy of Entrepreneurship and Management (WSPiZ) and TIGER. Warsaw, 2005 (<http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/williamson.pdf>).

⁶ См.: *Laski K.* The Stabilization Plan for Poland // *Wirtschaftspolitische Blätter*. 1990. No 5. S. 444—458; *Nuti M. D.* Crisis, Reform, and Stabilization in Central Eastern Europe: Prospects and Western Response // *La Grande Europa, la Nuova Europa: Opportunita e Rischi, Monte dei Paschi di Siena*, 1990. November; *Kolodko G. W.* Kryzys, dostosowanie, rozwój // Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne. Warszawa, 1989 (http://www.tiger.edu.pl/kolodko/ksiazki/GWK-kryzys_dostosowanie_rozwoj.pdf); *Kolodko G. W.* Inflacja, reforma, stabilizacja. Warszawa: Alma-Press, 1990 (http://www.tiger.edu.pl/kolodko/ksiazki/Kolodko-inflacja_reforma_stabilizacja.pdf).

Огромное значение на данном этапе придавалось строительству институтов рыночной экономики, результатом чего стало вступление Польши в 1996 году в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Была расширена гарантируемая Конституцией независимость центрального банка, создана система страхования банковских депозитов, а также независимый контрольный орган по надзору за рынком ценных бумаг, обладающий необходимыми полномочиями. Получены первые рейтинговые оценки, включая уровень инвестиционной привлекательности, на зарубежных рынках эмитированы польские ценные бумаги. Приступила к работе трехсторонняя комиссия правительства, профсоюзов и предпринимателей.

В этот период государственный долг снизился с 87% ВВП (1993 год) до 46% (конец 1997 года), инфляция упала с 37,6 до 13,2%. В фискальной политике применялись льготы, стимулирующие инвестиции и рост производства. Удалось остановить усиление неравенства в распределении доходов. В результате к концу данного периода индекс Джини стабилизировался на уровне 0,33 в отношении доходов и на уровне 0,29 в отношении зарплаты. Впервые за период трансформации больше поляков возвращались в страну, чем уезжали. В целом достигнуто больше, чем по планам Стратегии, причем с меньшими затратами, чем предполагалось.

Достижения этой фазы трансформации отмечены многими зарубежными специалистами. Так, Джозеф Стиглиц писал, что успех достигнут благодаря «...решительному отказу от доктрины, лежащей в основе Вашингтонского консенсуса. Страна избежала втягивания в быструю приватизацию, в постоянное снижение уровня инфляции за счет пренебрежения другими макроэкономическими параметрами. В то же время уделялось внимание поддержке реформ со стороны общества. Для этого прилагались усилия по снижению уровня безработицы, обеспечению безработных пособиями, индексации пенсий и пособий на основе показателя инфляции, а также по созданию инфраструктуры, необходимой для успешного функционирования рынка»⁷. Можно сказать, что в этот период в Польше шел процесс формирования социальной рыночной экономики, насколько это было возможно в условиях глобализации и мощного влияния неолиберального течения в мировой экономической мысли и хозяйственной практике⁸.

Период реализации «Стратегии для Польши» был исключительным еще и потому, что удалось таким образом сконструировать финансовые параметры макроэкономической политики, а также институциональные решения в системной трансформации, чтобы процесс воспроизводства на макроуровне развивался в рамках «золотого сечения». Его суть состоит в установлении таких темпов роста основных макроэкономических показателей, чтобы при ощутимом повышении уровня удовлетворения текущих потребностей общества постоянно воспроизводились условия для экономического роста в будущем.

Речь идет о восьми основных взаимозависимых показателях и категориях:

- инвестиции (In);
- производительность труда (PW);
- экспорт (Ex);

⁷ См.: *Stiglitz J. E.* Globalizacja. Warszawa: PWN, 2004. S. 165.

⁸ На тему условий и барьеров внедрения в Польше социальной рыночной экономики см.: *Mączyńska E., Pysz P.* Społeczna gospodarka rynkowa. Idee i możliwości praktycznego wykorzystania w Polsce. Warszawa: Polskie Towarzystwo Ekonomiczne, 2003; *Kowalik T.* Współczesne systemy ekonomiczne. Powstawanie, ewolucja, kryzys. Warszawa: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Przedsiębiorczości i Zarządzania im. Leona Koźmińskiego, 2001.

- валовой внутренний продукт (PKB);
- индивидуальное потребление (KI);
- доходы госбюджета (DB);
- бюджетные расходы (WB);
- общественное потребление (KS).

«Золотое сечение» представляет собой такую последовательность динамики изменения вышеназванных показателей, при которой их темпы роста выстраиваются следующим образом:

$$\Delta I_n > \Delta E_x > \Delta PKB > \Delta KI > \Delta PW > \Delta DB > \Delta KS > \Delta WB.$$

Уже начиная со второго года реализации прагматической политики, направленной на установление указанных макропропорций воспроизводства, польской экономике удалось задать траекторию «золотого сечения» (табл.).

Т а б л и ц а

«Золотое сечение» экономического роста в 1995–1997 годы
(%, в постоянных ценах)

	1995	1996	1997	Средние темпы роста	Рост
Инвестиции	16,5	19,7	21,8	19,3	69,9
Экспорт	32,8	6,8	11,5	17,0	58,1
ВВП	7,0	6,2	7,1	6,8	21,8
Потребление индивидуальное	4,5	8,7	7,0	6,7	21,5
Производительность труда	6,7	3,8	3,5	4,7	14,7
Потребление общественное	2,9	3,4	1,8	2,7	8,3
Доходы бюджета	3,8	-0,7	4,6	2,6	8,0
Расходы бюджета	3,6	-0,4	0,5	1,2	3,7

Источник: GUS (Главное статистическое бюро).

Положение $\Delta KI > \Delta PW$ действует в том случае, если повышаются занятость и потребление на человека, финансируемое за счет личных доходов, что является следствием роста расходов, обусловленных увеличением доходов семейных хозяйств благодаря активизации их профессиональной деятельности (например, ранее безработный либо неработающий член семьи выходит на рынок труда). При других обстоятельствах действует правило $\Delta PW > \Delta KI$. В период реализации «Стратегии для Польши» занятость росла очень быстрыми темпами. Что касается правила $\Delta DB > \Delta KS$, то потребление, финансируемое из общественных фондов потребления, повышалось почти столь же высокими среднегодовыми темпами — за исключением 1997 года, когда прирост был значительно меньше.

К сожалению, неортодоксальная, прагматическая политика, обеспечившая скачок показателя душевого ВВП на 28%, была прервана без достаточных оснований, в результате чего положительные тенденции развития быстро сошли на нет.

В период 1998—2001 годов была предпринята попытка совместить ортодоксальный неолиберализм и популизм «Солидарности». Результаты оказались еще более плачевными, чем в начале десятилетия. Несмотря на прогресс в некоторых областях институционального строительства и быстро расширяющегося частного сектора, динамика экономического роста угасала. В результате денежно-фискальной политики, направленной на «охлаждение»

конъюнктуры, темп роста ВВП сократился с 7,5% во II квартале 1997 года до 0,2% в IV квартале 2001 года. Численность безработных, в 1994—1997 годы сократившаяся на 1 млн, в 1998—2001 годы выросла более чем на миллион. Экономика была переохлаждена без серьезных на то оснований — поскольку до этого она в принципе не была перегрета.

Почему это стало возможным? Найти ответ среди причин политического или психологического характера достаточно сложно, однако с экономической точки зрения ситуация представляется вполне очевидной: была реализована ошибочная экономическая политика, опиравшаяся на ошибочную теоретическую конструкцию. Польский неолиберализм, скрещенный с правым популизмом, не мог привести ни к чему иному, кроме экономической стагнации и торможения роста благосостояния. Социальная цена политики «охлаждения» экономики огромна, а экономический эффект ничтожен.

Четвертый период трансформации (2002—2005 годы) совпал с завершающим этапом переговоров о вступлении Польши в ЕС. Важнейшей задачей стало возвращение экономики на путь динамичного развития.

Возможности более быстрого экономического роста к тому времени были упущены вследствие недостаточной координации финансовой политики, а именно — монетарной политики Центрального банка и фискальной политики правительства.

Во втором полугодии 2002-го и в начале 2003 года правительство приняло меры неортодоксального характера. Более чем 60 тысячам предприятий, 99% из которых составляли малые и средние частные фирмы, были списаны долги. По оценкам независимых экспертов, это спасло около 210 тыс. рабочих мест и предотвратило банкротство более тысячи фирм, которые оказались на его грани из-за рестриктивной монетарной и фискальной политики. Данные шаги позволили преодолеть негативные тенденции, в результате чего увеличились темпы роста экономики и наметился рост занятости.

Независимо от эффектов единовременной операции по списанию долгов и общего повышения эффективности, связанной с улучшением качества управления предприятиями, большое значение для ускорения темпов экономического роста имели структурные реформы и институциональные преобразования, связанные с подготовкой к вступлению в ЕС.

Особо важную роль сыграла реализация комплексной программы структурных реформ, получившая несколько странное название «Программа оздоровления государственных финансов», поскольку содержание этой программы выходило за рамки решения собственно финансовых проблем. Вместе с тем важнейшей частью программы явились предложения по перестройке системы финансирования услуг общественного сектора и продолжение реформ системы социального страхования.

Период 2006—2008 годов — пятый этап трансформационного двадцатилетия. В целом в экономике преобладают позитивные тенденции. Среднегодовые темпы роста ВВП составляют около 6%. Однако если бы в последнее десятилетие удалось сохранить динамику начала 1997 года, то ВВП сегодня превысил бы уровень 1998-го не на 50%, а вдвое. Современное благополучное состояние польской экономики связано не только с качеством макроэкономической политики и с совершенствованием рыночных институтов, а прежде всего обусловлено следующими причинами:

- позитивной инерцией процессов, начатых в предыдущем периоде;
- ощутимым улучшением качества управления на уровне предприятий;
- развитием местного самоуправления, поддерживающего предпринимательство и стимулирующего развитие на региональном уровне;

— преимуществами институционального, финансового и инвестиционно-го характера, вытекающими из членства в ЕС, эффект которых может быть оценен в виде дополнительного роста ВВП порядка 2%⁹.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что из 66% роста ВВП, полученных за 18 лет системной трансформации, свыше двух третей, или 47%, приходится на восемь лет: 1994—1997 и 2002—2005 годы. Восемилетие 1990—1993 и 1998—2001 годов в сумме имело нулевой эффект. Таковы с точки зрения хозяйственной динамики различия между «Стратегией для Польши» и «Программой оздоровления государственных финансов» — с одной стороны, и «шоковой терапией» и политикой «переохлаждения» экономики — с другой. Тенденции, наблюдавшиеся в рассматриваемый период, иллюстрируют рисунки, приведенные в приложении. На рис. 1 (см. Приложение) представлены фундаментальные в плане оценки трансформационных процессов данные, показывающие динамику экономической активности на примере показателей темпов роста ВВП и уровня безработицы.

Таким образом, наилучшая политика осуществлялась в период с 1998-го по 2001 год, хотя масштабы неопределенности в тот период были несоизмеримо меньшими, чем в самом начале трансформации. Вывод: опираясь на ошибочную экономическую теорию, можно реализовать только ущербную экономическую политику. В период трансформации Польша упустила шанс достичь значительно большего прироста ВВП. По показателю ВВП Польша могла бы уже сейчас перегнать Португалию и быть на уровне Словении или Греции (24 тыс. долл.). Но в действительности нынешний польский ВВП (15 тыс. долл.) составляет едва ли две трети от этой суммы. Иными словами — успех на две трети.

П р и л о ж е н и е

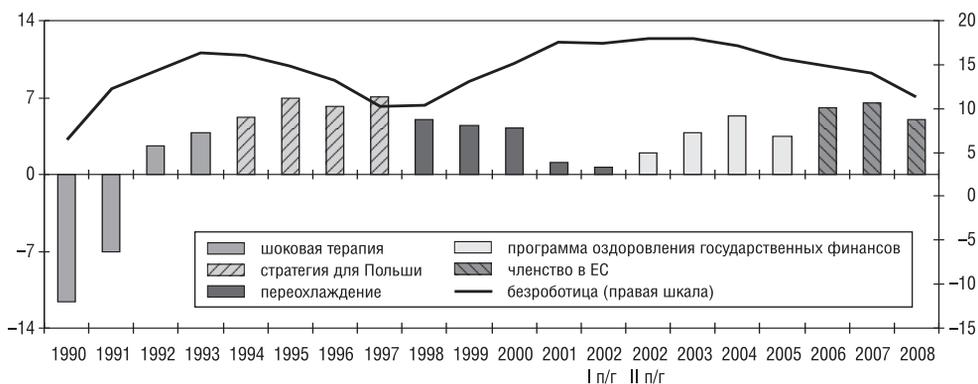

Рис. 1. Темпы роста ВВП и уровень безработицы* в Польше, 1990—2008 годы

* Уровень безработицы в условиях, сопоставимых с данными 1990-х годов. Согласно ныне применяемой методике он должен быть выше на 2 пункта.

Источники: GUS; данные на 2007—2008 годы — прогноз автора.

⁹ См.: *Hubner D.* Wpływ członkostwa w Unii Europejskiej na wzrost gospodarczy w Polsce // *Strategia szybkiego wzrostu gospodarczego w Polsce / Kolodko G. W.* (ed). Warszawa: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Przedsiębiorczości i Zarządzania im. Leona Koźmińskiego, 2004. S. 99—119 (http://tiger.edu.pl/kolodko/ksiazki/Kolodko-Strategia_szybkiego_wzrostu.pdf); *Kolodko G. W.* Post-Communist Transition. The Thorny Road. Rochester, NY; Woodbridge, Suffolk: University of Rochester Press; *Szlachta J.* Znaczenie funduszy strukturalnych i Funduszu Spójności dla stymulowania trwałego wzrostu gospodarczego w Polsce // *Strategia szybkiego wzrostu gospodarczego w Polsce*. S. 191—209.

Рис. 2. Что было бы, если бы...
ВВП в 1990–2007 годы: реальный вариант и потенциальный вариант при оптимальной политике (% , 1989 = 100%)

Источники: Данные GUS. Для 2007 года приведены прогнозные данные. По поводу гипотетических данных см. объяснение в тексте.

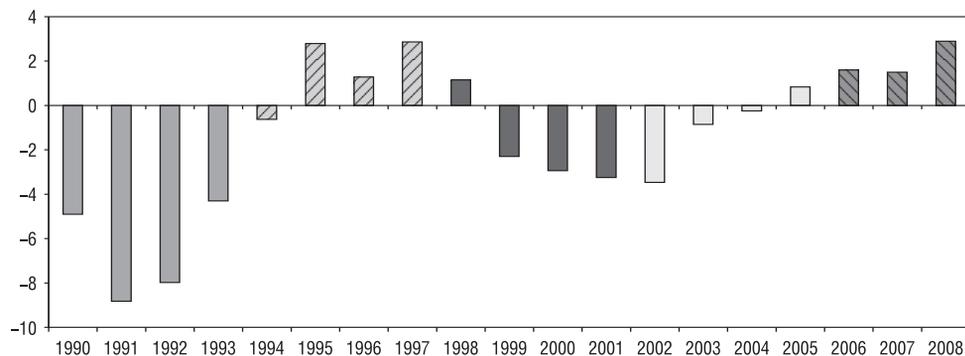

Рис. 3. Динамика занятости, 1990–2008 годы (%)

Источники: для 1990–2006 годов — GUS; для 2007 года — согласно Закону о бюджете, для 2008 года — согласно проекту бюджета.

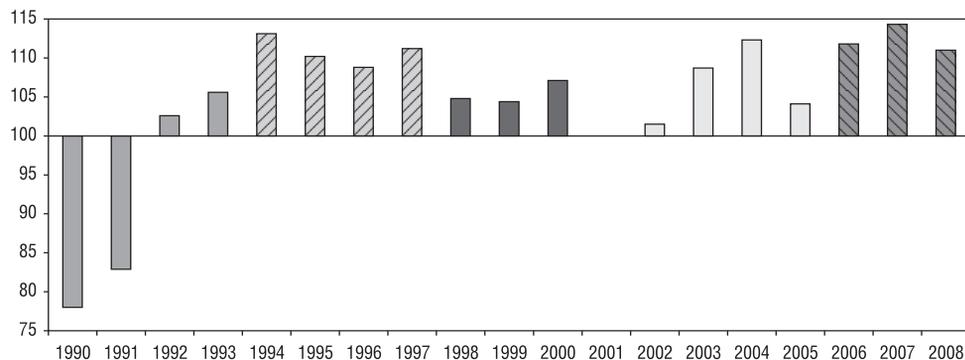

Рис. 4. Промышленная продукция, 1990–2008 годы (%)

Источники: для 1990–2006 годов — GUS, 2007 год — согласно Закону о бюджете, 2008 год — согласно проекту бюджета.

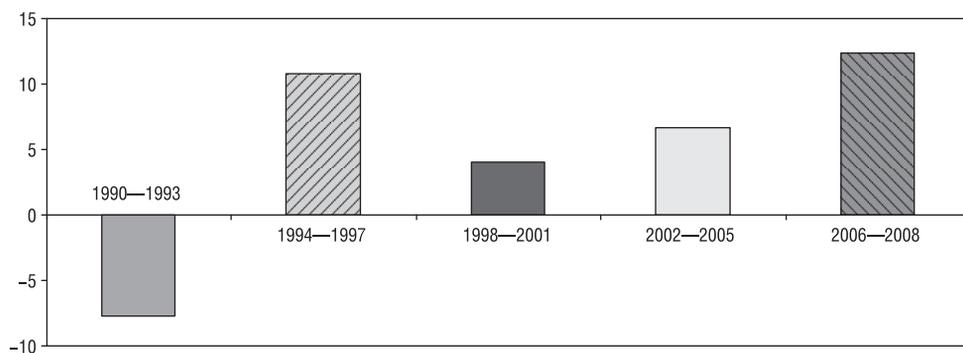

Рис. 5. Среднегодовые темпы роста промышленной продукции на отдельных этапах в 1990–2008 годы (%)

Источники: для 1990–2006 годов — GUS; 2007 год — согласно Закону о бюджете, 2008 год — согласно проекту бюджета.

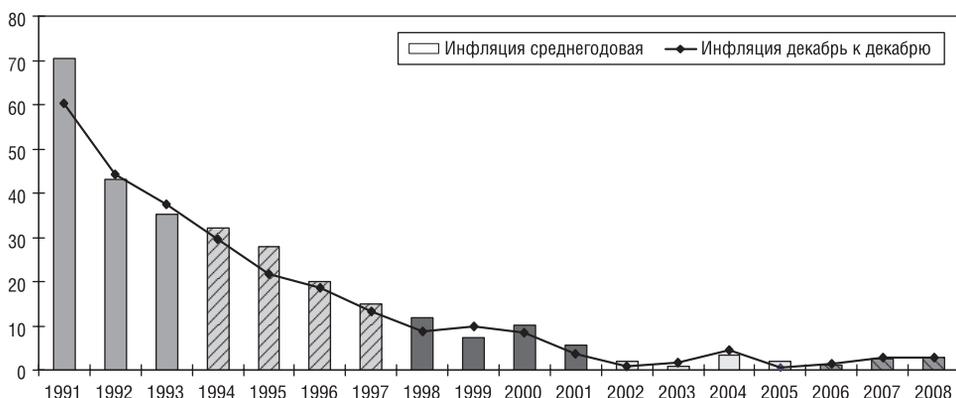

Рис. 6. Инфляция. Темпы роста цен потребительских товаров и услуг в 1990–2008 годы (%)

Источники: 1990–2006 годы — GUS; 2007–2008 годы — прогноз автора.

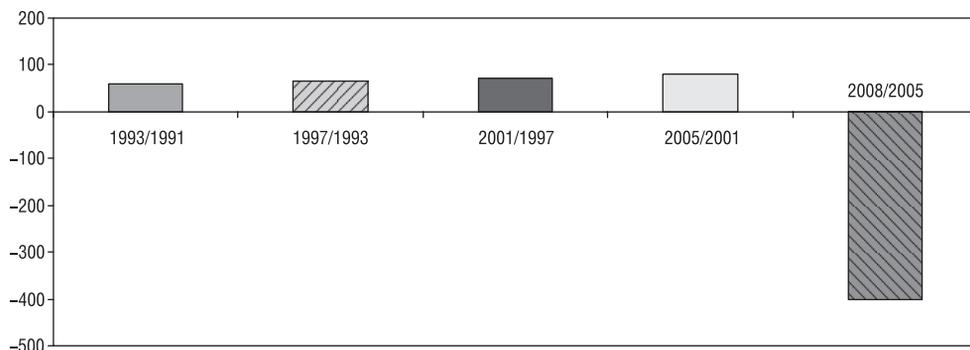

Рис. 7. Масштабы снижения уровня инфляции на конец очередных этапов в 1989–2008 годы по сравнению с концом предыдущих этапов (%)*

* Уровень инфляции на конец 1993 года сопоставлен с уровнем инфляции на конец первого полугодия 1989 года с учетом индуцированного характера инфляции во втором полугодии.

Источники: расчеты автора на основе данных GUS за 1989–2006 годы; расчеты автора на 2007–2008 годы.

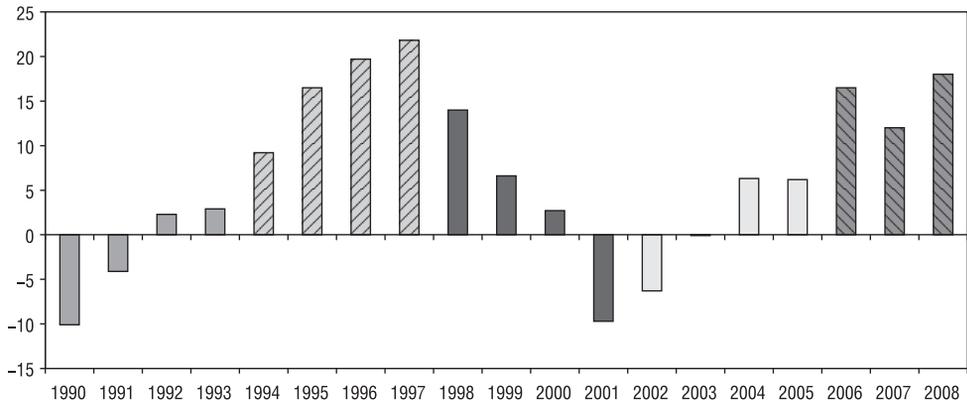

Рис. 8. Инвестиции, 1990–2008 годы (% , среднегодовые темпы роста)

Источники: для 1990–2006 годов — GUS; 2007 год — согласно Закону о бюджете; 2008 год — согласно проекту бюджета.

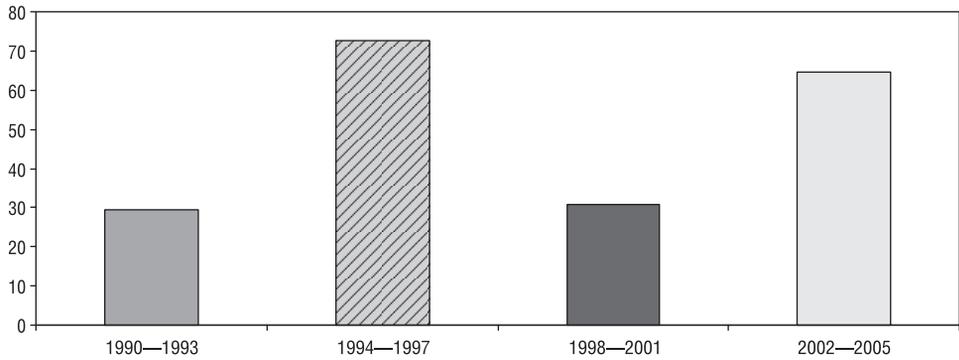

Рис. 9. Аккумулятивный рост экспорта в четырехлетних периодах, 1990–2005 годы (%)

Источник: GUS.

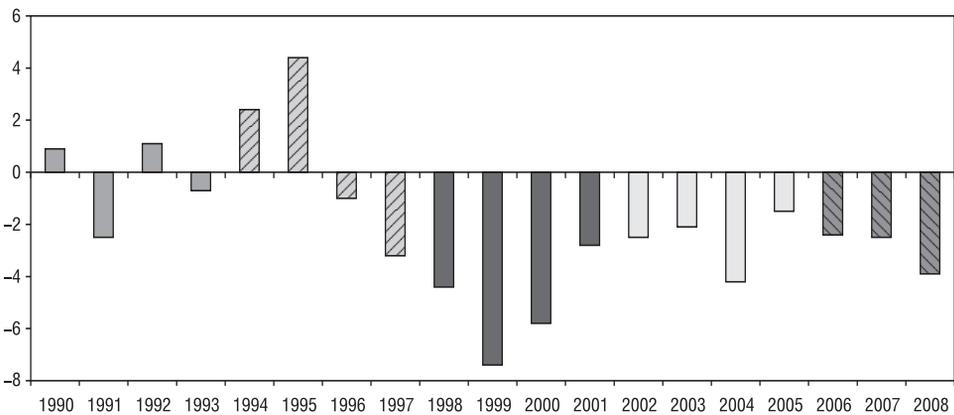

Рис. 10. Сальдо баланса по текущим операциям (% ВВП)

Источники: для 1990–2006 годов — GUS; 2007 год — согласно Закону о бюджете, 2008 год — согласно проекту бюджета.

Рис. 11. Расходы и доходы государственного бюджета (сектора государственных финансов), 1991–2008 годы (% ВВП)

Источник: Министерство финансов.

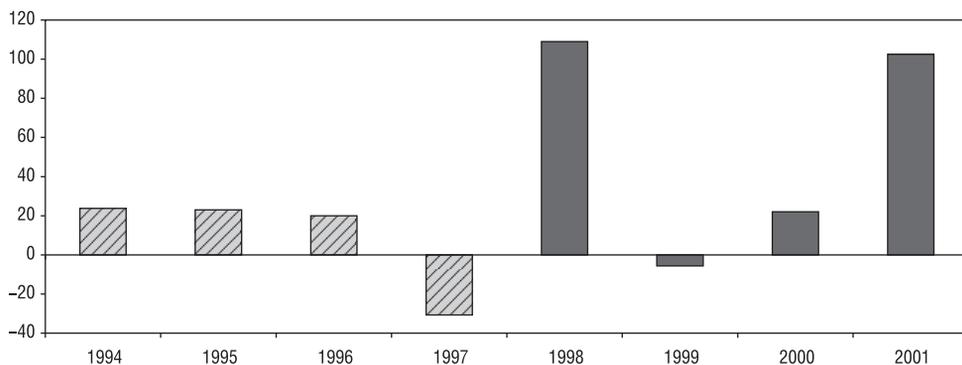

Рис. 12. Реальный прирост дефицита бюджета, 1997–2001 годы (% к предыдущему году)

Источник: Министерство финансов.

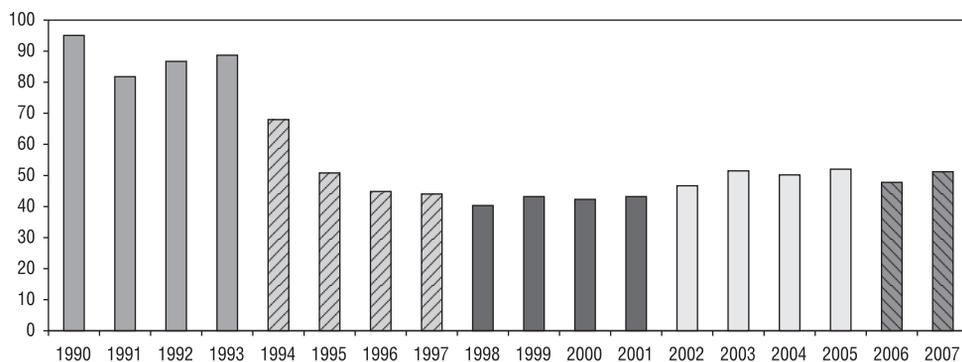

Рис. 13. Государственный долг, 1990–2007 годы (% ВВП)*

* Начиная с 1999 года государственный долг рассчитывается по новой методике: поступления от приватизации рассматриваются уже не как доходы бюджета, но как поступления, уменьшающие государственный долг. Без такой корректировки долг на 1999 год и последующие годы был бы выше, чем в приведенных данных.

Источник: Министерство финансов.